

Столыпинский
вестник

Начная статья

Original article

УДК 343.148

**К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА И
СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

**ON THE ISSUE OF DISTINGUISHING EXPERT AND SPECIALIST
OPINIONS IN CRIMINAL PROCEEDINGS**

Щетнёва Виктория Евгеньевна, студентка 3 курса магистратуры Крымского филиала «Российского государственного университета правосудия» (205000, Республика Крым, г. Симферополь, ул. Павленко, д. 5) e-mail: vika2798@mail.ru

Victoria Shchetneva, 3rd year graduate student of the Crimean branch of the "Russian State University of Justice" (205000, Republic of Crimea, Simferopol, Pavlenko str., 5) e-mail: vika2798@mail.ru

Аннотация: Заключение эксперта, представляя собой одно из видов доказательств по уголовному делу, обладает многими схожими чертами с иными выделяемыми уголовным законодательством видами доказательств. Между тем, наибольшая схожесть наблюдается при сравнении заключения эксперта и заключения специалиста. Отсутствие конкретизации в выделении указанных видов доказательств вызывает сложности в правоприменительной деятельности, ведет ко смешению различных категорий, что приводит к снижению эффективности уголовного расследования. В настоящей работе

предпринята попытка разграничения указанных видов доказательств путем выделения особых критериев, характеризующих их специфические особенности. Автор анализирует мнения современных исследователей уголовного процесса, критически оцениваются существующие в доктрине предложения о выявлении правовой сущности заключений специалиста. На основании проведенного анализа выводится предложение о внесении изменений в законодательные акты.

Abstract: The expert's conclusion, representing one of the types of evidence in a criminal case, has many similar features with other types of evidence allocated by criminal legislation. Meanwhile, the greatest similarity is observed when comparing the expert's conclusion and the expert's conclusion. The lack of concretization in the allocation of these types of evidence causes difficulties in law enforcement, leads to a mixture of different categories, which leads to a decrease in the effectiveness of criminal investigation. In this paper, an attempt is made to differentiate these types of evidence by highlighting special criteria that characterize their specific features. The author analyzes the opinions of modern researchers of the criminal process, critically assesses the proposals existing in the doctrine on the identification of the legal essence of the expert's conclusions. Based on the analysis, a proposal is made to amend legislative acts.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказательства, заключение эксперта, заключение специалиста, средство доказывания, процесс доказывания.

Keywords: criminal procedure, evidence, expert opinion, expert opinion, means of proof, proof process.

Как следует из положений Уголовно-процессуального кодекса РФ, а именно положений статьи 74, в качестве доказательств по делу допускаются показания и заключения эксперта, а также показания и заключения специалиста.

Среди общих черт всех выделяемых законодательством видов доказательств – их возможность установить наличие либо отсутствие

значимых обстоятельств по делу, входящих в предмет доказывания, либо иных обстоятельств, признаваемых имеющими значение для дела.

Между тем, несмотря на общую цель каждое из представленных в указанной статье доказательств обладает специфическими чертами, позволяющими ограничить их друг от друга.

Основной текст. Показания и заключения специалиста были внедрены в уголовное процессуальное законодательство лишь в 2003 году. Законодатель обосновывал это необходимостью повышения уровня расследований по уголовному делу. По мнению Божкова Н.Р., включение в перечень доказательств показаний и заключений специалиста позволило сторонам производства, а также суду увеличить эффективность фиксации важных для расследования предметов и материалов, а также получать от специалиста необходимые разъяснения и консультации [3, с. 311]

Однако, в доктрине уголовного процесса появились и противники подобного нововведения. К примеру, Безлепкин Б.Т. утверждал, что увеличение количества законодательно признаваемых видов доказательств может привести к увеличению количества их фальсификаций, создать угрозу снижения эффективности их оценки [1, с. 205]

Существование в доктрине уголовного процесса столь диаметрально противоположных мнений по поводу введения нового вида доказательств объясняется, прежде всего, отсутствием конкретизации основных положений закона о доказательствах, размытостью общих принципов и правил их сбора и оценки.

Как отмечала Белоусова О.Д., первоначально необходимо было решить проблему смешения доказательств в виде показаний эксперта и заключений эксперта, поскольку на практике в большинстве случаев их разграничение вызывало значительные затруднения. После устранения указанной проблемы возможно было и внедрение новых видов доказательств [2, с. 200]

В настоящее время некоторые из исследователей связывают необходимость привлечения специалиста к участию в деле с отсутствием необходимости проведения специальных лабораторных исследований, необходимостью разрешения простых задач, для которых нецелесообразно привлекать эксперта [4, с. 57].

Не можем согласиться с подобной точкой зрения, поскольку разграничение заключений эксперта и специалиста по их ценности и сложности не представляется нам верным. Указанная позиция автором связана с оценочными понятиями, потому не может быть принята во внимание при выделении различий между исследуемыми видами доказательств.

В качестве еще одного критерия разграничения, распространенного в доктрине уголовного процесса, можно привести разграничение по процессуальным статусам эксперта и специалиста и поставленным перед ними задачами. К примеру, Кудрявцева А.В. указывает, что при производстве экспертизы эксперт ограничен установленными законодателем методами и способами производства экспертизы, представленными на исследование предметами и материалами, тогда как специалистом в основу своего заключения может быть положено собственное умозаключение, основанное на его знаниях и опыте [4, с. 56].

Данный критерий также может быть подвергнут критике, поскольку и при производстве экспертизы могут использоваться личные знания эксперта и его собственные специальные знания без применения специальных средств и исследований.

Разграничение между указанными видами доказательств указывает нам непосредственно законодатель. В статье 80 Уголовно-процессуального кодекса РФ в случае с заключением эксперта говорится об исследовании, а в случае с заключением специалиста – о суждении. Полагаем, что заключение эксперта должно быть оформлено в соответствии с предъявляемыми к нему требованиями, содержать необходимые структурные элементы, тогда как

заключение специалиста может быть составлено произвольно, в зависимости от усмотрения самого субъекта исследования.

Сущность заключения специалиста была также описана и в интерпретационных актах высших судебных органов нашего государства. Так, к примеру, в Постановлении Пленума Верховного Суда РСФСР 1975 года оговаривалось, что заключение специалиста должно быть получено во всех случаях, когда необходимым является получение специальных познаний в области науки, техники, искусства и ремесла без проведения исследований в рамках экспертизы.

В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 указано, что специалист не осуществляет исследование каких-либо доказательств, а также не формирует собственные выводы. Его деятельность направлена лишь на высказывание собственных суждений относительно вопросов, возникающих перед сторонами производства.

На основании изложенного полагаем, что деятельность специалиста в уголовном производстве связана с предоставлением консультаций. Наиболее точно правовая сущность заключения специалиста отражена в положениях статьи 188 Гражданского процессуального кодекса РФ, согласно которым специалист может быть привлечен «при осмотре письменных или вещественных доказательств, воспроизведении аудио- или видеозаписи, назначении экспертизы, допросе свидетелей, принятии мер по обеспечению доказательств для получения консультаций, пояснений и оказания непосредственной технической помощи (фотографирования, составления планов и схем, отбора образцов для экспертизы, оценки имущества)».

Полагаем возможным заимствовать указанные положения из гражданского законодательства и переименовать рассматриваемый вид доказательств в «консультацию специалиста».

Литература

1. Безлепкин Б.Т. Уголовный процесс России. Учебник. – М. – 2004. – С. 205

2. Белоусова О.Д., Орлова В.Ф. Проблемы использования специальных знаний в современном судопроизводстве // Теория и практика судебной экспертизы в современных условиях. Материалы Международной научно-практической конференции. – М.: ТК Велби. – 2017. – С.200
3. Божкова Н.Р. Заключение специалиста // Актуальные проблемы российского права. – 2008. - №4. – С. 311
4. Кудрявцева А.В. Заключение и показания специалиста как вид доказательств в уголовном процессе России // Актуальные проблемы теории и практики уголовного судопроизводства и криминалистики: Сб. статей конф.: М.: Академия управления МВД России. – 2014. – С. 57
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 17.09.1975 №5 (ред. от 09.02.2012) «О соблюдении судами Российской Федерации процессуального законодательства при судебном разбирательстве уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2022)
6. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 №28 (ред. от 29.06.2021) «О судебной экспертизе по уголовным делам» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 25.02.2022)

References

1. Bezlepkin V.T. The criminal process of Russia. Textbook. – М. – 2004. – p. 205
2. Belousova O.D., Orlova V.F. Problems of using special knowledge in modern legal proceedings // Theory and practice of forensic examination in modern conditions. Materials of the International scientific and practical conference. - Moscow: TK Velbi. – 2017. – p.200
3. Bozhkova N.R. Expert's conclusion // Actual problems of Russian law. - 2008. - No. 4. – p. 311
4. Kudryavtseva A.V. Conclusion and testimony of a specialist as a type of evidence in the criminal process of Russia // Actual problems of theory and practice of criminal proceedings and criminalistics: Collection of articles conf.:

М.: Academy of Management of the Ministry of Internal Affairs of Russia. – 2014. – p. 57

5. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of 17.09.1975 No. 5 (ed. of 09.02.2012) "On compliance by the courts of the Russian Federation with procedural legislation in the trial of criminal cases" // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 02/25/2022)
6. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation dated December 21, 2010 No. 28 (ed. from 06/29/2021) "On forensic examination in criminal cases" // SPS "ConsultantPlus" (date of appeal: 02/25/2022)

© Щетнёва В.Е., 2022, Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 7/2022.

Для цитирования: Щетнёва В.Е. К ВОПРОСУ О РАЗГРАНИЧЕНИИ ЗАКЛЮЧЕНИЙ ЭКСПЕРТА И СПЕЦИАЛИСТА В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ // Научный сетевой журнал «Столыпинский вестник», номер 7/2022.